

ШЛЯПА ВОЛШЕБНИКА

ТУВЕ ЯНССОН

ШЛЯПА
ВОЛШЕБНИКА

Санкт-Петербург

ВСТУПЛЕНИЕ

Однажды серым утром в Муми-долине пошёл снег. Это был первый снег, он возник из ниоткуда, густой и бесшумный, и за считанные часы всё вокруг побелело.

Муми-тролль стоял на крыльце и, глядя, как долина укрывается зимней простынёй, спокойно думал: «Вечером мы ляжем спать и проспим до весны». Ноябрь — такое время, когда муми-тролли впадают в спячку (и вообще-то, это очень разумно, если вы не в восторге от холода и темноты). Муми-

троль прикрыл дверь и тихонько поднялся к маме.

— Снег пошёл.

— Да, дорогой, — сказала мама. — Я достала тёплые одеяла и постелила постели. Если хочешь, ложись со Сниффом в западной мансарде.

— Снифф так храпит! Я лучше лягу со Снусмумриком, можно?

— Конечно. Тогда Сниффа устроим в восточной.

Так муми-тролли, их друзья и знакомые начали готовиться к долгой зиме — старательно и всерьёз. Мама накрыла на веранде стол, но в чашках были только еловые иголки, ибо тот, кто собрался проспать три месяца кряду, должен хорошенько набить живот хвоей. Когда ужин (прямо скажем, не самый изысканный) подошёл к концу, они — чуть обстоятельнее, чем обычно, — пожелали друг другу спокойной ночи, мама напомнила всем почистить зубы, а папа обошёл дом, запер двери и ставни и обернул люстру тюлем, чтобы не пылилась.

Потом обитатели Муми-дома залезли в кровати, устроились поудобнее, натянули

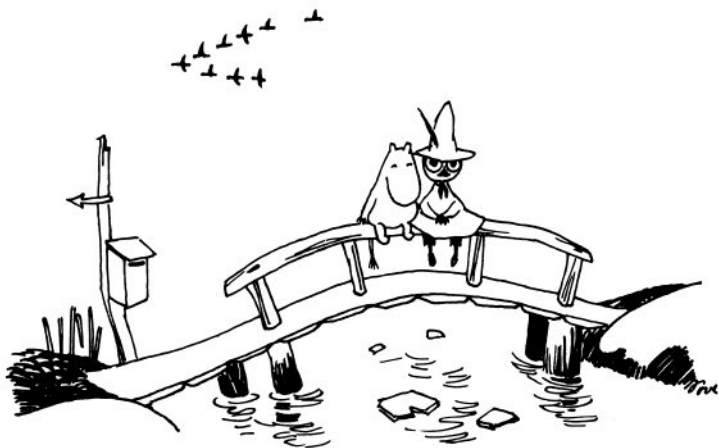
одеяла до ушей и стали думать о разных приятных вещах. Только Муми-троль легонько вздохнул и сказал:

— Сколько времени пропадает зря!

— Вовсе нет, — ответил Снусмумрик. — Мы будем видеть сны. А когда проснёмся, наступит весна...

— Да... — отозвался Муми-троль. Он уже проваливался в полумрак снов.

А снег всё шёл и шёл — густой и прекрасный. Он укрыл крыльцо, тяжёлой шапкой лёг на крышу, повис на карнизах. Скоро весь дом превратится в круглый мягкий сугроб. Одни за другими перестали тикать часы. Наступила зима.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

*в которой рассказывается о том, как
Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф нашли
шляпу Волшебника, как в небе неожиданно
появились пять маленьких тучек, а Хемуль
обзавёлся новым увлечением*

Ранним весенним утром, в четыре часа, в Муми-долину наведальась первая кукушка. Она села на крышу голубого Муми-дома и прокуковала восемь раз. Голос её звучал пока сипловато, но ведь и до настоящей весны было ещё далеко.

Откуковав своё, кукушка полетела дальше на восток.

Муми-тролль проснулся и долго лежал, глядя в потолок и не понимая, где находится. Он проспал сто дней и сто ночей, и сновидения до сих пор витали вокруг него, норовя утащить обратно в свой мир.

Но пока он ворочался с боку на бок, пытаясь найти новое приятное положение и уснуть, он кое-что заметил — и сон как лапой сняло. Кровать Снусмумрика была пуста.

Муми-тролль сел.

Шляпы Снусмумрика тоже не было.

— Вот тебе раз, — пробормотал Муми-тролль.

Он подошёл к открытому окну. Так-так... Снусмумрик спустился по верёвочной лестнице. Муми-тролль перевалился через подоконник и осторожно сполз вниз, перебирая коротенькими лапами. На влажной земле отчётливо виднелись следы Снусмумрика. Следы разбегались во все стороны, и было не так-то просто понять, куда они ведут. Иногда они переплетались и делали большие скачки. «У него отличное настроение, — подумал Муми-тролль. — Здесь, на

пример, он перекувырнулся, это совершенно ясно».

Вдруг Муми-тролль поднял мордочку и прислушался. Где-то далеко Снусмумрик играл на губной гармошке — самую весёлую из всех своих песен: «Нацепим бантики на хвост». И Муми-тролль побежал на звуки музыки.

У реки он увидел Снусмумрика. Тот сидел на перилах моста, натянув свою старую шляпу по самые уши, и болтал ногами.

— Привет, — сказал Муми-тролль и сел рядом.

— Привет, — сказал Снусмумрик и продолжил играть.

Солнце только выглянуло из-за верхушек деревьев и светило прямо в глаза. Они шурились на него, болтали ногами над убегающей гладкой водой, и им было хорошо и безмятежно.

Сколько раз они сплавлялись по этой реке в погоне за удивительными приключениями и в каждом путешествии находили новых друзей, которых приводили с собой в Муми-дом. Муми-папа и Муми-мама невозмутимо принимали всех — просто ста-

вили новые кровати и сколачивали обеденный стол побольше. Со временем Мумидом превратился в весёлый суматошный муравейник, где каждый делал то, что ему нравится, не особо тревожась о завтрашнем дне. Конечно, случались порой вещи из ряда вон выходящие и даже ужасные, зато скучать уж точно никто не успевал (а это, согласитесь, очень неплохо).

Доиграв последний куплет, Снусмумрик убрал гармошку в карман и спросил:

— Снифф проснулся?

— Вряд ли, — сказал Муми-троль. — Он всегда встаёт на неделю позже остальных.

— Тогда мы его разбудим, — решил Снусмумрик и спрыгнул на мост. — Сегодня будет прекрасный день, и мы просто обязаны предпринять что-нибудь необычное.

Они подошли к окну восточной мансарды, и Муми-троль просигналил Сниффу — три простых свистка и один длинный в лапы (на их тайном языке это означало: «Затевадается кое-что интересное»). Храп наверху прекратился, но никакого движения не последовало.

— Давай ещё! — сказал Снусмумрик. И они засвистели снова, теперь в два раза громче.

Окно распахнулось.

— Я сплю! — сердито крикнул Снифф.

— Выходи, не сердись, — сказал Снусмумрик. — Мы тут кое-что задумали.

Тогда Снифф расправил примятые со сна уши и спустился по верёвочной лестнице в сад. (Следует, наверное, пояснить, что верёвочные лестницы у них были под каждым окном, потому что ходить по обычным лестницам так скучно.)

День и вправду обещал быть прекрасным. В земле бодро возились букашки и мелкие зверюшки, которые проспали всю зиму, а теперь бегали взад-вперёд, осматривались и принюхивались, другие проветривали одежду, чистили усики, чинили жилища и всячески готовились к новой весне.

Иногда Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф останавливались взглянуть на чьё-то строительство или послушать перебранку. (В первые весенние деньки ссоры не редкость, ведь у того, кто проснулся по-

сле долгой спячки, настроение может быть очень даже скверным.)

На деревьях тут и там сидели древесные феи и расчёсывали свои длинные волосы, а в нарастающем снегу с северной стороны деревьев мышинные дети и прочая мелюзга рыли длинные туннели.

— С весной! — приветствовал друзей почтенный пожилой уж. — Как перезимовали?

— Спасибо, хорошо, — ответил Мумитроль. — А вам как спалось?

— Замечательно, — сказал уж. — Кланяйтесь папе и маме!

Примерно так они беседовали по пути со множеством разных знакомых. Но чем выше в гору, тем безлюднее становилось вокруг, и дальше им уже никто не встречался, кроме разве что одной-двух многолетних мышей, занятых лихорадочной весенней уборкой.

Повсюду было мокро.

— Фу, какая гадость, — ворчал Мумитроль, ступая по талому снегу и стараясь повыше задирать лапы. — Столько снега во все не полезно для муми-троллей. Так мама говорит. — И чихнул.

— Слушай, Муми-тролль, — отозвался Снусмумрик. — Я кое-что придумал. Давайте заберёмся на самую вершину и сложим тур из камней в знак того, что мы первые туда забрались.

— Давайте! — крикнул Снифф и припустил вперёд, чтобы оказаться на вершине первым.

Наверху плясал весенний ветер, вокруг раскинулись голубые горизонты. На западе было море, на востоке меж Одиноких гор вилась река. На севере весенним ковром стелились леса, а на юге из трубы Муми-дома поднимался дымок — мама варила утренний кофе. Но ничего этого Снифф не видел. Потому что на вершине горы лежала шляпа — высокий чёрный цилиндр.

— Нас опередили! Здесь уже кто-то побывал! — закричал Снифф.

Муми-тролль взял шляпу в лапы.

— Какая красивая! Мумрик, не хочешь примерить?

— Ну нет, — ответил Снусмумрик — он обожал свою старую зелёную шляпу. — Слишком уж новая!

— Может, папе понравится, — предположил Муми-тролль.

— Возьмём её с собой, — решил Снифф. — Только пошли уже скорее назад. У меня в животе всё клоочет — так кофе хочется! А вам?

— И нам! — с чувством воскликнули Муми-тролль и Снусмумрик.

Вот так они нашли шляпу Волшебника и принесли её домой, даже не подозревая, какие удивительные превращения начнутся после этого в их долине.

Когда Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф добрались до дома, все уже выпили кофе и разбрелись кто куда. На веранде сидел Муми-папа и читал газету.

— А, проснулись, — сказал он. — Как-то подозрительно мало сегодня новостей. Ручей прорвал плотину и разрушил поселение муравьёв. Все спаслись. Первая кукушка появилась в долине в четыре утра и, прокуковав восемь раз, полетела дальше на восток. Восемь раз, конечно, маловато — могла бы и побольше.

— Смотри, что мы нашли, — гордо сказал Муми-тролль. — Это тебе. Роскошный чёрный цилиндр!

Муми-папа внимательно осмотрел шляпу и примерил перед зеркалом в гостиной. Шляпа слегка сползала на глаза, и папа в ней почти ничего не видел, зато выглядел очень внушительно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

5

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой рассказывается о том, как Муми-троль, Снусмумрик и Снифф нашли шляпу Волшебника, как в небе неожиданно появились пять маленьких тучек, а Хемуль обзавёлся новым увлечением

9

ГЛАВА ВТОРАЯ,

в которой рассказывается о том, как Муми-троль превратился в глазастого долгопята, как он наконец отомстил Муравьиному Льву и как вместе со своим другом Снусмумриком отправился в таинственное ночное путешествие

33

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

в которой описывается, как Ондатр решил удалиться от мирской суеты и пережил нечто неопишное, а ещё как благодаря «Приключению» муми-семейство оказалось на одиноком острове хаттифнатов, где чуть было не сторел Хемуль и где путешественников накрыла страшная гроза

58

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ,

в которой Снорочка лысеет после ночного нападения хаттифнатов и в которой рассказывается об удивительнейших находках, сделанных на берегу одинокого острова

89

ГЛАВА ПЯТАЯ,

в которой рассказывается о Короле Всех Рубинов, о большой рыбалке и гибели Мамелюка, а также о том, как Муми-дом превратился в джунгли

113

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

в которой появляются Тофсла и Вифсла с загадочным чемоданом, по пятам за ними следует Морра, а Снорк проводит судебное разбирательство

146

ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ

и очень длинная, в которой рассказывается о том, как Снусмумрик покинул Муми-дом и как все узнали, что лежит в загадочном чемодане, о том, как Муми-мама нашла свою сумку и на радостях закатила огромный пир, и, наконец, о том, как в Муми-долину прилетел Волшебник

166